

Примечание к заголовку: Предупреждение за упоминание запекшейся крови и насилия.

Внезапно лицо Лил ужасно посуровело. Наблюдая за ее превращением, которое, казалось, проваливалось в пропасть, Эд почувствовал необходимость сменить тему. Потому что чем дольше она молчала, тем холоднее становилось настроение и тем резче она становилась. Эд быстро огляделся и указал на владельца рыбного магазина, который случайно попался ему на глаза первым.

“Но почему у этого человека нет носа?”

Однако, как оказалось, было больше, чем один или два человека, у которых это было.

“Хм? Дело не только в этом человеке... Эта женщина тоже... Тогда этот человек... Хм? ...Почему у них нос?”

Лил пришлось проглотить невеселый смешок из-за того, что Эд так беззаботно отнесся к типичной южной трагедии. Выражение лица Эда сказало ей, что он действительно не знал почему, и она почувствовала странное чувство долга просветить его.

“Ты спрашиваешь, потому что действительно не знаешь?”

“..?”

“Каждый день рабов тащат на торговые корабли или на поля. Если раб попытается сбежать и будет пойман, ему отрежут нос в знак того, что он пытался убежать. Это практика, которую придумала ассоциация Гарни”.

В одно мгновение лицо Эда исказилось от недовольствия.

«что?»

“...Вот почему я рад, что у нас есть остров Паничи! Видите ли, на этом острове они могут спрятаться, молодой человек...”

Старик появился из ниоткуда и плюхнулся рядом с ним. Лил вскочила на ноги, больше пораженная тем, что он сказал, чем его внезапным появлением.

“Анунчио! Ты дряхлый старик! Ты знаешь, кто этот парень, так что не говори ему этого!”

“Привет, Черный кит”.

“Привет... и этого тоже не делай!”

Лил схватила бутылку, которую Анунчио собирался выпить. Эд поприветствовал добродушного, но оборванного старика.

“А теперь быстро уходи!”

“У нас с вашим капитаном разные убеждения. Он хочет сохранить это место в секрете, но если это зависит от меня, я хочу написать его название на пляжах с белым песком.... Но я не могу винить его.”

“О чем ты говоришь?!”

“Молодой человек, я слышал, у вас было много неприятностей при этом вспыльчивом капитане. Вы сказали, что вы новичок?”

“Кто тебе это сказал?!”

“Меня зовут Эд”.

Несмотря на ворчание Лил, старик спокойно пригласил Эда на рукопожатие. Эд тайно усмехнулся и взял старика за руку. Старик заметил его улыбку и подмигнул. Эд мгновенно напрягся и попытался высвободить руку из его хватки.

“Добро пожаловать в Паничи, молодой человек, зовите меня Анунчио”.

“Спасибо тебе, Анунчио”.

“Нет, что за чушь! Прояви к Анунчио хоть немного уважения! Эй, зови его капитаном. Что за абсурдность в том, что моя команда называет в высшей степени уважаемого человека по имени?”

Однако Анунчио снова проигнорировал жалобы Лил. В подобных ситуациях она часто вела себя упрямо, поскольку не хотела, чтобы кто-то был наравне с основателем Лиги. Победенная, Лил стиснула челюсти и откинулась на спинку стула.

“Молодой человек, это оплот Лиги. Если вы думали, что Амиенг - это база южных пиратов, то вы ошибаетесь. Ты веришь, что мы могли бы выжить в Амиенге, где имперская знать и флот приходят и уходят?”

Из-за того, что Эд потратил время на обдумывание ответа, он на мгновение заколебался.

“О, нет”.

“Действительно. Мы не могли там оставаться. Лига нуждалась в безопасном месте, чтобы спрятать спасенных рабов, и Паничи, окруженный высокой местностью, хорошо подходил для этой цели. Знаки, которые вы видите, выгравированы не только на рабах, но и на тех, кто противостоит аристократам. Этим ублюдкам нравится оставлять отметины на наших лицах утюгом или ножом, оставляя раны, которые невозможно скрыть или смыть. Вот почему они вырывают нам глаза или соединяют наши рты с нашими носами... Эти имперские ублюдки - дураки, которые верят, что это единственный способ держать нас в узде.”

“ ... ”

“Как вы можете догадаться, молодой человек, этот остров был быстро заполнен”.

“ ... ”

В этот момент Лил подумала, что Эд начал бы смеяться, но он был неожиданно тих. Он сидел аккуратно, слушая Анунчио, как внук, внимательно слушающий одну из историй своего деда.

“Империя обращается со всеми иностранцами как с рабами. Это звучит абсурдно, но когда вы думаете о том, что с нами случилось, это заставляет меня думать, что это может быть правдой. Видя, как они штурмовали нашу землю, сотрясали наши дома и поля и продавали нас в рабство. Но что такое рабыня? Мы не знаем. Потому что на Юге нет такого слова. Единственные неоплачиваемые работники на Юге - это домашний скот. И нужно быть полным сумасшедшим, когда отрезаешь носы благодарному скоту... Видите ли, я совсем этого не понимаю. Я просто не могу. Я жил с этим телом десятилетиями, но я все еще не понимаю, почему мы должны быть рабами”.

“ ... ”

Анунчио прищурился, вспомнив кое-что из прошлого.

“Когда я впервые столкнулся с людьми из Империи, я был поражен. Монстры, о которых я так пронзительно слышал, имели ту же форму, что и я. Я не мог отличить себя от них, как ни старался. Независимые существа, которые ходят на двух ногах, с чертами лица в том же месте, что и я, и двигаются, основываясь на своих собственных мыслях! Они даже вспахивают поля и занимаются любовью! Тогда они видели только цвет кожи?”

Анунчио, который неожиданно достал из кармана еще одну бутылку вина, залпом выпил ее. Пока старик вздыхал, Лил наблюдала за Эдом.

‘Его выражение отвращения и неудовольствия не похоже на ложь’.

Она подумала, что Анунчио сделал правильный звонок, чтобы сообщить ему лично. Эд бы выяснил, что это за остров, даже если бы Лил ему не сказала. Он мог бы услышать всю эту информацию, если бы просто постоял на рынке час. Это было неизбежно с того момента, как она привела его с собой. Анунчио, который знал, что Эд был офицером военно-морского флота, пытался назидать его, рассказывая из первых рук.

Лил наклонила голову. Анунчио обладает такой харизмой. Кроме того, это был не первый раз, когда ему удавалось обратить дезертира с флота.

‘Может ли он привлечь этого высокомерного Эда на нашу сторону? Но у Эда не такой вид, как у других дезертиров с флота, поэтому он может не понять всю историю Анунчио. Я думаю, он все еще...’

“...Кяааак!...”

Рынок внезапно взорвался криками. За этим последовал звон бьющегося стекла и звук чего-то разбитого. Эд отреагировал первым и повернул голову так быстро, как ветер. С другой стороны, Лил и Анунчио только покачали головами на знакомый шум. Утренний рынок был в руинах. Крики раздавались и стихали, и в конце концов женщину, схваченную несколькими людьми, утащили прочь. Однако это не было насилием.

Анунчио вытер губы после очередного долгого затычки и объяснил.

“Эта женщина - бедняжка Люлли. Я не знаю, как она выбралась из своего дома, но Люлли... хорошо... Когда ассоциация Гарни впервые оккупировала остров Корадо, ее муж был в авангарде сопротивления. Храбрый Демеко. Он продержался три дня, но в конце концов был схвачен живым. Жестокие ублюдки привязали Люлли к столбу и вспороли живот Демеко. Его вывалившиеся органы были обернуты вокруг шеи и плеч Люлли. Она была привязана к изуродованному телу своего мужа в течение недели, и после этого она сошла с ума...”

Лил посмотрела на Люлли, которая отчаянно сопротивлялась, когда ее оттащивали. Но Лил пришлось отвернуться, когда люди попытались заткнуть ей рот кляпом.

“Всегда грустно слышать о такой трагедии. Я собираюсь повидаться с Люлли, хорошо? Я хочу знать, как она выбралась из дома.”

- с горечью ответила Лил.

“Должно быть, она воспользовалась своими зубами и сбежала”.

Анунчио кивнул головой, вытирая капли алкоголя со своей бороды.

“Тогда я пойду, Черный Кит”.

Он слегка приподнял шляпу. В то же время Лил повторила его движение и попыталась поднять свою, но поняла, что на ней ее нет, и вместо этого пошарила пальцем перед своим лбом. Старик, который озорно улыбался, остановился и повернулся, чтобы снова посмотреть на Эда.

“Молодой человек”.

“Да, капитан?”

“Империя называет нас пиратами. Но что такое пират? Вор, который крадет у моря? Это сделало бы Империю настоящим пиратом здесь, не так ли?”

На этот раз Анунчио снова посмотрел прямо в глаза Эду, как будто надеялся на ответ. У старика были глубокие морщины по всему лицу, но его глаза были такими яркими, как будто он не постарел ни на день. Ответил Эд, немного опустив глаза.

“Это верно”.

“Хехехе! Посмотри на этого юнца!”

Анунчио ухмыльнулся и похлопал Эда по плечу. Почувствовав, как боль передалась в живот, Эд натянул на губы вымученную улыбку. Затем старик схватил бутылку, которую забрала Лил, и исчез на шумном рынке. Эд, который молча наблюдал за спиной Анунчио, внезапно спросил.

“Что он делает? Я не думаю, что он просто капитан.”

После ухода Анунчио Лил ожидала, что отвечать на вопросы Эда будет она сама. Но даже несмотря на то, что он уже узнал о Паничи, она не планировала терять бдительность и будет тщательно отбирать свои ответы. Даже если это было целью привлечь Эда на свою сторону.

“Анунчио курирует управление Паничи. Он на пенсии, но все здесь по-прежнему уважают его настолько, что называют капитаном.”

“Он этого заслуживает”.

Его утверждение, казалось, было проникнуто каким-то уважением. Не таким уж плохим тоном Лил продолжила говорить то, что собиралась сказать.

“На самом деле, часть доходов "Белл Рок" используется для снабжения острова. Это то же самое для любого другого корабля в Лиге.”

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543022>